

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ОСОБЕННОСТИ ВЕРХНЕЙ ОДЕЖДЫ НАРОДОВ СРЕДНЕАЗИИ VI-VIII ВЕКОВ

Крыкбаева Сара Мукашевна

Кандидат искусствоведения.

*Казахский государственный женский педагогический университет,
г. Алматы*

Токкулиева Улбала

Старший преподаватель.

*Казахский государственный женский педагогический университет,
г. Алматы*

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2019.2.45.40](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2019.2.45.40)

FEATURES OF THE TOP CLOTHES OF THE PEOPLE OF MIDDLE ASIA VI-VIII CENTURIES

Krykbaeva Sara Mukashevna

Candidate of of Arts.

Kazakh State Women's Teacher

Taining University, Almaty

Tokkuliyeva Ulbala

Senior Lecturer, Kazakh State Women's Teacher

Taining University, Almaty

Аннотация

В статье рассматривается многообразие форм центральной азиатской верхней одежды VI века - VIII века, его региональные и этнические особенности в крое, методах отделки, в деталях и тканях. Линии сходства и различия изучаются в верхней одежде разных слоев общества, отражая вековые историко-культурные контакты людей, проживающих в одном регионе.

Abstract

The variety of forms of central Asiatic outerwear of VI is examined in the article - VIII of centuries, his regional and ethnic features in a cut, finishing methods, in details and fabrics. The lines of likeness and difference are studied in the outerwear of different layers societies, reflecting the age-old historical and cultural contacts of people resident in one region.

Ключевые слова: среднеазиатский костюм, сюжет, живопись, распашная верхняя одежда, роспись, ткань

Keywords: Central Asian costume, plot, painting, double outerwear, painting, fabric

Неоспорима связь исторического костюма с эпохой в жизни того или иного народа. И также очевидно, что этнический костюм всегда является отражением тех или иных форм и проявлений материальной культуры. Следовательно, изучая костюм, можно многое узнать об истории народа и его культуры на каждом этапе его развития. Однако, изучая народный костюм, недостаточно рассмотрение его особенностей в какой либо конкретный период, так как он всегда меняется, даже внутри одного этноса. Поэтому работа в области изучения народного костюма усложняется его изменчивостью и эволюцией внешнего оформления, основных форм, и порой даже самих видов одежды. Необходим анализ изменений в костюме с целью установления и выявления их связи с изменениями в истории и материальной культуре народа.

Изучение исторического костюма является возможным благодаря, в первую очередь, письменным источникам, а также по данным находок археологов и предметам изобразительного искусства, сохранившимся до наших дней.

Предметом рассмотрения данной статьи служит среднеазиатский костюм VI - VIII веков. Основными источниками для этого послужат письменные источники и монументальная

живопись архитектурных памятников VI-VIII веков.

Из письменных источников самыми ранними свидетельствами среднеазиатского костюма являются труды европейских путешественников. Начиная с VIII века с экспедициями Среднюю Азию посетили Марко Поло и Гильом Рубрук. Марко Поло дал описание одежды горцев Памира, а Рубрук описал костюм уйгур. Затем долгое время о среднеазиатском костюме не было никаких полных сведений. И лишь с XVIII века Среднюю Азию стали посещать русские исследователи, которые упоминали в своих описаниях костюмы здешних народов. Ф. Ефремов, например, сообщил о том, что видел, как в Бухаре выкармливают шелковичных червей для дальнейшего производства шелковых тканей. Это сообщение свидетельствует о том, что уже в этот исторический период на территории Средней Азии умели изготавливать шелковую ткань [1, с. 3-4].

В XIX веке Среднюю Азию стали посещать путешественники из различных стран. Среди них есть описание казахского и туркменского костюмов в научном труде Р. Карутца, относящемся к началу XX века. А в советскую эпоху эти исследования значительно расширились благодаря трудам советских ученых. В музеях собирались полные

наборы и комплекты одежды разных народов Средней Азии.

В изучении среднеазиатского костюма, как говорилось выше, могут помочь археологические источники в виде монументальной живописи того времени. В сюжетах монументальной живописи отражена жизнь здешней знати и высшего слоя населения. В частности, по данным изображениям можно судить о костюмах знати различного уровня, воинов, жрецов, слуг, богатых купцов, музыкантов. В росписях встречаются изображения не только мужчин, но и женщин.

Реконструировать верхнюю наплечную одежду мужчин можно благодаря росписи одного из домов древнего Пенджикента, относящейся к VII- началу VIIIв. [2, с.50]. В данной росписи изображены богатые купцы в момент трапезы. Купцы одеты в так называемую «туникообразную» одежду, у которой рукава вдоль всей длины собраны в широкие складки за счет того, что длина

рукава немного превышает длину руки. К запястью рукава сужаются и обхвачены придерживающими их узкими, высокими манжетами. Широкий в плечевой части и сужающийся к запястью рукав говорит о том, что он кроился по косой. Это значит, что прием раскашивания ткани был уже известен в то время. Одежду на купцах из росписи Пенджикента следует отнести к распашному виду одежды, так как на изображении отчетливо видна полоса отделки по середине полочки сверху вниз (рис. 1). Об этом свидетельствуют и другие изображения на росписях, где верхний край одежды у горловины не застегнут и отворочен под углом.

Если обратить внимание на манеру ношения верхней одежды купцов из росписи, то в большинстве случаев ее носили наглухо застегнутой, однако, если ее не застегивали, то полы отворачивались и создавали лацканы [3, с.21].

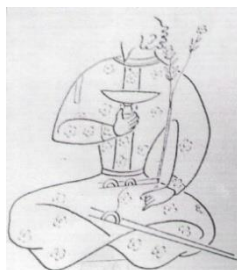

Рисунок 1 - Изображение богатого купца на росписи Пенджикента

Судя по изображениям на росписях, верхняя одежда знатных мужчин была довольно узкой, но расширяющейся к низу, длиной ниже середины шиколоток, так что внизу виднелись сапоги. По бокам имелись разрезы, украшенные, так же как и борта, ворот, манжеты и низ изделия, широкой полосой с вышивкой.

Вид застежки на изделии не виден, однако можно предположить, что, кроме пояса, удерживающего изделие на талии, в верхней части полочки существует другой вид застежки, так как на рисунках верхняя одежда на человеке сидит достаточно плотно облегающей. А в случаях, когда ворот распахнут и образует лацканы, под ним борта продолжают облегать фигуру. Исходя из выше

сказанного, можно прийти к выводу, что эта чередующаяся через промежутки застежка может напоминать что-то вроде потайных пуговиц на петельках или крючки. Что касается фактуры и рисунков тканей в верхней одежде, то на всех изображениях вся знать и купцы носили одежду из дорогих, богато украшенных вышивкой тканей. И только воины и слуги носили одежду из однотонной ткани. Верхняя одежда знати, в общем, не отличается от одежды богатых купцов, имевших высокое положение в социальной иерархии Согда. Почти нет разницы и в одежде купца и дихканина, отличие заключается лишь в размере манжета: у купца верхняя одежда имеет высокую манжету, а у дихканина – невысокая (рис. 2).

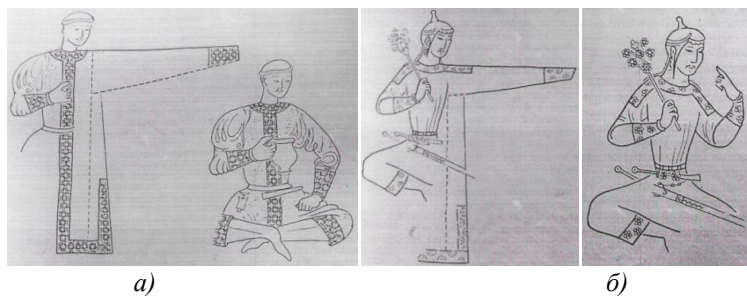

Рисунок 2 - . Различия социального положения в одежде на примере высоты манжета в одежде: а) купца и б) дехканина

В ходе изучения персонажей росписей видно, что общество Пенджикента было весьма многообразно. Вероятно, здесь собрались

представители разных этнических групп, это видно по их разнообразному внешнему облику.

А. М. Белецкий в одной из работ высказал мнение, что пенджикентская живопись отражает сразу три этнических типа: согдийский, тюркский и кушано-эфталитский (рис.3 и 4) [4, с. 337–341]. По всей видимости, монголоидный тип персонажей относится к лицам тюркского происхождения (рис. 4, а).

Но у всех распашная верхняя одежда имеет много общего, как было описано выше. Это объясняется, вероятно, тесными контактами различных этнических групп в рассматриваемом обществе преимущественного городского образа жизни и нивелировке характерных особенностей в одежде.

В отличие от одежды согдийцев Пенджикента, описанной выше, одежда тюрков из свиты самаркандского правителя представляла собой длинный халат из однотонной ткани туникообразного покроя с двусторонними отворотами из узорной ткани, с запахом полы на левую сторону (рис.4,а). Рукав, заканчивающийся высокой манжетой, также из узорной ткани, широкий у плеча и сужающийся к запястью, видимо был длиннее руки, что является отражением нивелировки этнических особенностей в одежде обоих этносов, проживающих на одной территории.

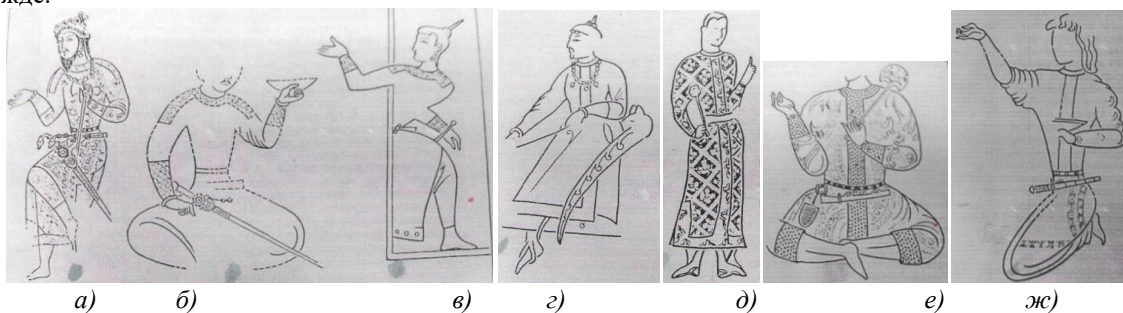

Рисунок 3 - Одежда пенджикентских согдийцев: а) – царь, б) – приближенный царя, в) – слуга, г) д) – представители знати, е) купец, ж) жрец

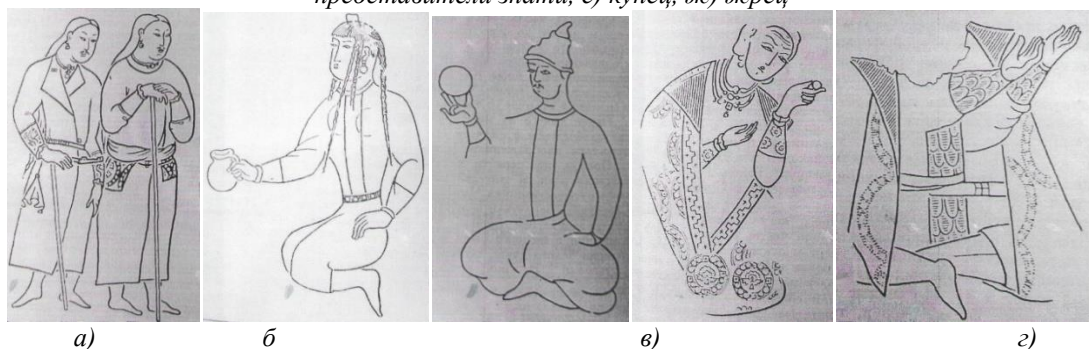

Рисунок 4 - Одежда афрасиабских тюрков Самарканда и Тохаристана:

а) - приближенные самаркандского царя – тюрки, б)-в) – жители Тохаристана; г) – представители знати.

Само наличие манжета на рукаве у тюрков подтверждает это положение, поскольку этнические тюрки Семиречья не имели манжет на рукавах [5]. На поясе носили другие предметы и оружие. Однако в отличие от пенджикентских согдийцев халаты самаркандских тюрков застегивались у пояса и не имели отделки по полам и подолу. Нет у них и боковых разрезов.

Для сравнения и выявления общих черт в верхней одежде обратимся к еще одной культурно-исторической области, располагавшейся на территории бухарского Согда – к Варахше (VII-VIII вв.). К сожалению, варахшинские росписи немногочисленны и к тому же плохо сохранены. Но, по двум-трем сохранившимся изображениям видно, что верхняя распашная одежда типа халата видна лишь на одном персонаже из росписей. Она близка по описанию к верхней одежде пенджикентцев.

Однако исследователи данных росписей считают, что костюмы Варахши имеют существенные отличия от костюмов Пенджикента

[6, с.160]. Верхняя одежда у персонажа у курильницы (Варахша) имела короткие рукава, поскольку «у запястья видна ткань другой расцветки». [7, с 165]. Вместе с тем, сравнение одежды персонажей росписей Пенджикента и Варахши допускает предположение, что и в одежде варахшанского мужчины изображен рукав с манжетой из другой ткани, так часто встречающийся в пенджикентских росписях. Изучение и сравнение всех деталей и особенностей костюма Варахши и Пенджикента позволяет сделать вывод о том, что оба костюма очень похожи, отличия заключаются лишь в оформлении ворота, или в манере ношения (в одном случае полы на груди распахивались, в другом скреплялись у шеи).

Если отойти от согдийских росписей, можно взять за рассмотрение росписи Тохаристана, а именно – Балалык-тепе VI в. Большая часть персонажей данных росписей изображены в одинаковых одеждах, отличающихся лишь расцветкой ткани. Верхняя одежда персонажей

Балалык-тепе – это длинная, ниже колен, одежда типа халата с поясом на талии, к которому прикреплены оружие и предметы туалета. Ее рукав сужается к запястью, заканчиваясь невысокой манжетой из гладкой ткани контрастной расцветки. Ткань имеет сложный орнамент [8].

Отличительной деталью верхней одежды мужчин и женщин росписи Балалык-тепе является большой правосторонний треугольный отворот из другой одноцветной ткани, по крою отороченный полосой той же ткани, что и манжетах. Полоса идет и вдоль полы и по подолу. Разрезом по бокам нет.

По сюжетам росписей Балаалык-тепе видно, что такую одежду носила не только знать, но и другие слои населения. И мужчины, и женщины, изображенные в уменьшенном масштабе во втором ряду за знатью, «одеты в такие же длинные одежды типа халата из одноцветной ткани с характерным правосторонним отворотом» [9, с. 32].

Интересное заключение можно сделать относительно мужской и женской одежды в данных росписях – они настолько одинаковы, что кажется, будто между ними нет дифференциации. Эта особенность характерна также и для пенджикентского костюма, и для других костюмов близлежащих регионов.

Кроме распашной верхней одежды в данных регионах существовала и нераспашная.

В заключение данной статьи можно уверенно сказать, что исследования росписей вносит солидный вклад в изучение и воссоздание не только внешнего облика костюма, но и в его характерные особенности в покрое и отделке. В результате рассмотрения и изучения верхней одежды различных областей данного региона был сделан вывод о том, что ее развитие у всех народов региона

шло примерно одинаково. Это связано с общим течением истории данных народов и их тесным общением между собой. При этом связь в покрое верхней одежды складывалась не по этносам, а по регионам.

Использованная литература

1. Сухарева О.А. Вопросы изучения костюма народов Средней Азии. – В кн. Костюм народов Средней Азии, - М.: Изд. «Наука», 1989, с. 3-4;
2. Белицкий А.М. Монументальное искусство Пенджикента. М.: Искусство, 1973, с.50, табл. 19;
3. Лобачева Н.П. Среднеазиатский костюм раннесредневековой эпохи (по данным стеновых росписей). – В кн. Костюм народов Средней Азии, - М.: Изд. «Наука», 1989, с. 21;
4. Белицкий А.М. Из археологических работ в Пенджикенте. М.: Изд. АН СССР, 1953, XVIII, с. 337 – 341;
5. Дьяконова Н.В. «Сасанидские» ткани. – Труды ГЭ, 1969, т.Х. Иерусалимская А.А. К сложению школы художественного шелкоткачества в Согде. – В кн.: Средняя Азия и Иран. Л.: Аврора, 1972;
6. Шишкин В.А. Варахша. М.: Изд. АН СССР, 1963, с 160
7. Шишкин В.А. Варахша. М.: Изд. АН СССР, 1963, с 165
8. Альбаум Л.И. Балалык-тепе. Ташкент: Изд. АН УзССР, 1960.
9. Лобачева Н.П. Среднеазиатский костюм раннесредневековой эпохи (по данным стеновых росписей). – В кн. Костюм народов Средней Азии, - М.: Изд. «Наука», 1989, с. 32;